

Леон Голдентри

Жители восточных зелёных лугов и уединённых лесов дрожали от того, что слышали не так давно. Быстро распространилась новость о том, что Старейшина, представитель всей расы авунцев, сделал нечто, что многие считали чрезвычайно спорным.

Это был настолько немыслимый поступок, что некоторые даже усомнились в здравом уме Высшего старейшины. Ходили слухи, что лучше бы ему уйти в отставку.

Акт, который поставил под вопрос душевное благополучие Старшего?

Усыновление.

Но это само по себе не было поводом для беспокойства авунской общины. На самом деле, это был бескорыстный акт любви, что-то, что можно похвалить.

Акт Старшего был бы похвален как таковой при нормальных обстоятельствах, но...

Это были кровные узы, которые объединили авунийскую расу, независимо от того, была ли она одной из родословных, так как в конце концов все они были потомками Альфов. Они были семьей.

...то, что он делал, было чем угодно, но только не нормальным.

Он, один из старейших выживших в Эре Объединения, сделал это. Тот же человек, который пожертвовал невероятную сумму, чтобы обеспечить будущее всей своей расы.

Это был человек, который когда-то занимал ужасающее положение Десницы Короля - второй по старшинству на Востоке - отвечая только истинному правителю Востока, Королю Льву.

Но, учитывая, что Государь оставил свою империю на произвол судьбы, в погоне за своими собственными целями, бывшая Королевская Десница когда-то служила вместо него доверенным правителем.

Хотя клан Голдентри был не королевской крови, у них тоже, как и у королевской семьи на Севере, была особая история и родословная, которая давала им такую же власть, как если бы они были.

По всем намерениям и целям, они представляли волю своих Властелинов.

Многие рассматривали решение Верховного Старейшины усыновить... человеческое дитя в клан Голдентри, как пограничное кощунство, акт, который перечеркнул тысячелетнюю

историю конфликта, который Авунийцы имели с простолюдинами, в частности...

Тем не менее, кто может выступать против Старейшины? Никто. Сам Восток задолжал ему, что он никогда не сможет вернуть долг в полном объеме, а авунская культура была недовольна, но сохраняла нейтралитет.

Кто из авунцев на Востоке мог когда-либо сказать, что он или она был старшим из старейшин?

Кто из авунцев на Востоке может сказать, что он не был обязан Всевышнему за все, что он сделал?

Как таковой, по обычаю, в истории был бы первый человеческий князь авунианского происхождения.

Князь-негодяй и будущий спаситель Востока - Леон Голдентри, негодяй Востока.

Рид с любопытством разглядывал архитектуру авунской столицы - Сияющий нексус. Великолепие города отличалось от холодного изящества северной столицы. Это было живое творение, изготовленное из движущейся стали, светящегося камня и гаргантюанских, старых деревьев.

Это был слияние многих элементов; некоторые концепции, взятые у предков, и идеи, взятые у других рас. Крошечные намеки на влияние человека и Древнюю Мулию существовали, но были омрачены переполненной природой, влившейся в городскую инфраструктуру.

- Разве это не прекрасно, мой мальчик? Ведь это великолепно, не так ли?

Рид кивнул и сказал, что это живое искусство и он не предполагал, что такое вообще возможно. И он не врал, их архитектура действительно восхищала.

- Я рад, что тебе понравилось, - усмехнулся его экскурсовод.

- Да, прекрасный город, но что мы здесь делаем? - спросил Рид.

После того, как он как можно лучше объяснил свои обстоятельства, старик, находившийся перед ним, сказал, что отныне он будет в хороших руках. Человек представился и увез его сюда на вершине гигантского древовидного лифта, с которого открывался вид на город.

Велвунд усмехнулся и сказал:

- Зачем? Чтобы вернуть тебя домой, Леон, мой мальчик. Я говорил тебе, что ты будешь в хороших руках, нет? Поэтому я решил усыновить тебя в мою маленькую семью здесь, в этом городе, в клане Голдентри. Это меньшее, что я могу сделать для тебя, кто уже оказал огромную услугу востоку и потому что... я вижу в тебе частичку себя.

“Это довольно щедро с его стороны, даже если бы я рассказал им о заговоре Эшборн-Драгонкрест. То есть, вот так? Он едва знает меня, кроме того, что я рассказал о себе...”

Лакрима тихо сказал: "Я не могу обнаружить от него никаких признаков злонамеренного умысла, мальчик. Даже я не знаю, что тебе об этом рассказать. Если уж на то пошло, то ты должен быть благодарен, что такие внимательные, добродушные люди, как он, все еще существуют и в наши дни. Чем старше дерево, тем мудрее плод, наверное....".

Велвунд похлопал Рида по плечу, сказав, что понимает, как ему тяжело, но он не должен бояться оставаться здесь и носить имя Голдентри среди добродушных людей.

Рид спокойно пытался переварить мысль о добродушных людях, но не мог переварить ее где-то в своем сердце.

Конечно, он знал, что они существуют. Конечно, знал. Астор, Астрид, Горацио, Офелия, Себастьян, Вайолетт и ...Луэм существовали. Хотя каждый из них обладал своими собственными целями, они все равно дружили с человеком, у которого не было ничего, который был ничем - как и он сам до того, как получил то, чем он теперь обладал.

Он знал - но даже несмотря на это, он все равно чувствовал это невероятно, когда думал об этом.

Велвунд заметил задумчивое выражение Рида и спросил, что его беспокоит.

- Просто... просто мне никогда не помогали так... Кто-то, кто решил на месте помочь другому человеку только потому, что он может, - сказал Рид в замешательстве. Я встретил несколько хороших людей на Севере, которые были очень добры ко мне, но вы первый для меня хотите что-то сделать, сэр.

Старый Авуниан посмотрел на оживленный город и сказал:

- Если бы ты видел то, что видел я, мой мальчик, ты бы понял. Почему Доброта - это семя всей Надежды. Этот мир по своей природе болезненен и несчастен - это правда, - но если мы все будем работать вместе, то я верю, что однажды мы сможем сделать это место раем на земле. Доброта - это ключ к тому, чтобы достичь этого будущего. Связь, мост, который объединит всех нас вместе. - Велвунд вытащил корону из серебра и блестящих ногтей и повесил ее на голову Рида.

- Когда-нибудь ты поймешь, что я имею в виду, мой мальчик. Но пока возьми то, что я тебе сказал, и надень, когда захочешь, - сказал Велвунд, отрегулировав серебряную корону Рида.

Как только Велвунд закончил регулировку короны Рида, он указал на комнату позади них и сказав, что это его новая комната и он может отдохнуть до завтра.

- Если тебе что-то понадобится, спроси Ривию снаружи, и она поможет тебе, - сказал он напоследок.

И вот так Рид был оставлен на произвол судьбы.

Великолепная, хотя и минималистичная комната была бы его новым углом. Это была комната, влитая в самое сердце древесного духа - живого существа. Анима, которая пульсировала вокруг него, наполнялась жизненной силой.

Риду она понравилась.

Лакрима напевал маленькую мелодию и говорила: "Я бы никогда не подумал, что эти маленькие ребята могли бы сделать что-то подобное. По краям немного неровно, но все равно это на много миль лучше, чем что-либо, что я видел в этой замерзшей пустоши на севере..."

"О чем ты говоришь? Нашёл что-то интересное? Сказал Рид, когда он ходил по комнате, осматривая свою новую комнату".

"Стрела деревьев, это здание само по себе одержимо каким-то духом. Это то, что позволяет Анима так свободно течь по всему зданию. Я подозреваю, что оно, вероятно, даже может атаковать и защищать от множества нападающих с помощью огромного количества Анимы, которую оно контролирует", - сказал Лакрима.

"Подожди. Оно владеет целым древовидным потоком, так не значит ли это, что мы сейчас внутри него? Разве это не значит, что оно наблюдает за мной прямо сейчас?"

Лакрима засмеялся и сказал: "Нет, мальчик. Похоже, он занят чем-то другим, судя по всему. Но эта шумная маленькая девочка снаружи."

Рид быстро обернулся и обнаружил пару едва знакомых голубых глаз, проглядывающих сквозь маленькую скважину в его двери, уставившись на него, как на пришельца из другого мира.

Как только девушка заметила, что ее поймали, она поспешила закрыть дверь. Молодой крик снаружи предупредил Рида, что случилось что-то еще, но он не захотел выходить на улицу.

Часть его знала, что в конце концов это к нему придет, поэтому он надел вежливое лицо и подошел к двери... не зная о последствиях, которые он вскоре создаст...

<http://tl.rulate.ru/book/44427/1112193>